

Богдашова Дарья Ильинична

магистрант

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический

университет Петра Великого»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.21661/r-588461

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта на трансформацию прагматической компетенции в академической коммуникации. Анализируется, каким образом интеграция ИИ-инструментов в образовательную практику влияет на управление дискурсом, процессы медиации и критерии коммуникативной адекватности. Особое внимание уделяется модификации дескрипторов прагматической компетенции в условиях цифрового взаимодействия. Показано, что искусственный интеллект не только поддерживает языковое производство, но и изменяет параметры оценки прагматической компетенции в высшей школе.*

***Ключевые слова:** прагматическая компетенция, искусственный интеллект, академическая коммуникация, цифровая медиация, управление дискурсом.*

Современное иноязычное образование переживает этап активной цифровой трансформации, в рамках которой технологии искусственного интеллекта становятся частью повседневной академической практики. Использование интеллектуальных языковых моделей, автоматизированных систем обратной связи и цифровых ассистентов меняет не только формы взаимодействия преподавателя и студента, но и сам характер коммуникативных процессов. В этих условиях возникает необходимость переосмысления содержания прагматической компетенции как одного из ключевых компонентов коммуникативной компетенции.

Традиционно прагматическая компетенция рассматривается как способность использовать язык адекватно коммуникативной ситуации, учитывать социальные роли, степень формальности и намерения участников общения. В модели коммуникативной компетенции, предложенной М. Канале и М. Свейном, прагматический компонент тесно связан с социолингвистической и дискурсивной составляющими [1]. В дальнейшем Л. Бахман выделяет прагматическую компетенцию как самостоятельный функциональный компонент, включающий иллокутивные и социокультурные аспекты языкового поведения [2].

Современные европейские подходы, представленные в Общеввропейских компетенциях владения иностранным языком (CEFR) и их дополнении 2020 года, расширяют понимание прагматической компетенции, вводя дескрипторы медиации, управления взаимодействием и со-конструирования смысла [3; 4]. Данные изменения отражают переход от статического понимания языковой адекватности к динамической модели взаимодействия.

Появление инструментов искусственного интеллекта существенно влияет на реализацию прагматических функций в академическом дискурсе. Студенты используют ИИ для формулирования аргументов, структурирования текста, подбора речевых стратегий и моделирования академического стиля. В результате формируется новая модель взаимодействия, в которой искусственный интеллект выступает медиатором между коммуникативным намерением и его языковым воплощением.

В этих условиях изменяется критерий прагматической адекватности. Если ранее оценка строилась на способности студента самостоятельно выбирать языковые средства в соответствии с коммуникативной задачей, то в цифровой среде возникает ситуация совместного производства дискурса. Коммуникативный продукт создаётся в процессе взаимодействия человека и алгоритма, что требует пересмотра параметров оценки.

Особое значение приобретает цифровая медиация- способность критически отбирать, интерпретировать и адаптировать сгенерированный текст к конкретной академической ситуации. Недостаточная развитость данного навыка может

привести к прагматической неудаче: формально корректный текст оказывается неуместным в конкретном дискурсивном контексте, нарушает жанровые нормы или не учитывает адресата.

Помимо этого, ИИ всё активнее вмешивается в то, как люди выстраивают и ведут диалог. Автоматизированные системы предлагают готовые шаблоны для аргументации, подсказывают, как смягчить высказывание или выразить несогласие. С одной стороны, это обогащает речевой репертуар студентов- особенно тех, кто только осваивает академический язык. С другой- есть реальный риск, что человек перестаёт осознанно выбирать речевые стратегии, просто принимая то, что предложила машина. В таких условиях прагматическая компетенция – это уже не просто умение говорить уместно, но и способность думать о том, почему ты говоришь именно так, а не иначе.

Меняются и сами критерии оценки коммуникации. К привычным параметрам- адекватность, связность, вежливость- добавляются новые. Важно, умеет ли человек адаптироваться к цифровой среде, может ли он органично встраивать ИИ-инструменты в свою работу, не теряя при этом собственного голоса, способен ли критически оценить автоматически сгенерированный текст и при необходимости отказаться от него. Прагматическая компетенция становится гибридной: в ней переплетаются языковое, дискурсивное и цифровое измерения.

В академической среде это ощущается вполне конкретно. Электронная переписка с преподавателями, асинхронные дискуссии на форумах, совместная работа над текстом в общем документе- каждый из этих форматов живёт по своим правилам. Здесь иначе выстраивается дистанция между участниками, иначе работает имплицитность, иначе решается вопрос о степени формальности. ИИ уже присутствует в этом пространстве- не как нейтральный инструмент, а как полноправный участник, который влияет на то, как строится текст и какие стратегии выбираются.

Всё это позволяет говорить о новом этапе в развитии прагматической компетенции. Сегодня недостаточно уметь использовать язык в контексте- нужно ещё уметь управлять цифровыми посредниками, через которых всё чаще и

происходит общение. Это ставит перед высшей школой конкретные задачи: пересматривать методику преподавания и по-новому подходить к оценке коммуникативной подготовки студентов.

Список литературы

1. Canale M., Swain M. Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing // *Applied Linguistics*. 1980. Vol. 1 (21). Pp. 1–47.

2. Bachman L. *Fundamental Considerations in Language Testing*. – Oxford: Oxford University Press, 1990. 408 p.

3. Council of Europe. *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 273 p.

4. Council of Europe. *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment – Companion Volume*. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. 278 p.

5. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2006. – 336 с. EDN XUPRFR

6. Taguchi N. *Pragmatic Competence in Second Language Acquisition*. New York: Routledge, 2015. 312 p.

7. Thomas J. Cross-Cultural Pragmatic Failure // *Applied Linguistics*. 1983. Vol. 4. Pp. 91–112. EDN ILBCDT